

УДК 37.011.33

Сусакова О.Н.

Международная академия наук педагогического образования

**КАТЕГОРИЯ СВОБОДЫ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ
КОММУНИКАЦИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ**

Статья посвящена категории «свобода» в становлении и развитии новой образовательной парадигмы. Делается вывод о необходимости введения идеи самоограничения не вместо и не в противовес, а в дополнение к данной категории в образовательной практике. Культурологический подход позволяет рассматривать понятие «свобода» в историко-культурном контексте, выделять общее, объединяющее разные народы, что способствует развитию межкультурных коммуникаций.

Article is devoted to the category of "freedom" in the development of new educational paradigm. Concludes on the need of self-limiting ideas not instead of or in opposition to, but in addition to this category in educational practice. Cultural approach allows us to consider the concept of "freedom" in the historical and cultural context, to allocate the total uniting different nations, which promotes cross-cultural communication.

Ключевые слова:

Категория «свобода», позитивная и негативная свобода, глобализация, культурный код, культурологический подход, ценности и квазиценности, воспитание и образование.

Key words:

Category "freedom", the positive and negative freedom, globalization, cultural code, cultural attitudes, values and false values, upbringing and education.

В ситуации возрастания межкультурных контактов, а это одно из многих следствий глобализации, наблюдается вполне ожидаемое, и отнюдь не столь уж и однозначное, обращение как к трудам О.Шпенглера, А.Тойнби, К.Ясперса, С.Хантингтона и различным концептуальным разработкам, направленным на установление взаимопонимания между народами, так и к философским категориям, выполняющим роль культурных дефиниций, определяющих бытие народов и цивилизаций. Для современной цивилизации, ориентированной на западную модель развития с установкой на прогресс и права личности, важнейшей является категория свободы. Вопрос о свободе, во всём многообразии её аспектов и различных составляющих, принадлежит к вечным философским проблемам, обладающим поистине глобальным – мировоззренческим смыслом. С утверждения первостепенности свободы как важнейшего свойства личности – и в этом сходятся весьма отличные друг от друга исследователи (Л.Н.Гумилёв, Б.Л.Васильев, Ю.Б.Борев и др.) – и началась западная цивилизация.

С момента становления философской мысли, феномен свободы остается в центре внимания учёных [1]. Вслед за Сократом, поставившим вопрос о свободной воле человека, понятие «свобода» стало определяющим в трудах ведущих европейских и русских мыслителей (Т.Гоббс, Б.Спиноза, П.Гольбах, Г.-В.Лейбниц, И.Кант, Г.-В.Гегель, А.Шопенгауэр, С.Кьеркегор, Ф.Ницше, Э.Фромм, Ж.-П.Сартр, К.Ясперс, Н.А.Бердяев, В.С.Соловьев и др.). Каждый судьбоносный шаг в истории человечества сопровождался пересмотром отношения к свободе, расширения или сужения её границ.

На протяжении без малого пятисот лет развитие Западной Европы и с некоторыми оговорками России, где этот процесс был намного более фрагментарен и непоследователен, в целом протекало в направлении расширения понимания свободы в общественно-правовой и религиозной сферах. При этом свобода, как правило, понимается как нечто, что не может быть подарено или отнято, а является необходимым условием существования человека. Таково понимание свободы в экзистенциализме. Ж.-П.Сартр объявлял свободу «негацией бытия» (Ничто) и фундаментальным состоянием человека как существа разумного и морального, т.е. свобода как баланс между разумом и моральным критерием личности. В дальнейшем отсюда выводилась идея полной свободы

выбора у человека, который вынужден в одиночку бороться за свое существование в равнодушном к нему мире. Собственно здесь и наблюдается принципиально важный момент расхождения различных культур, восточных и западных, в понимании человека, так как те идеи об ограничении свободы, которые были у философов, оказались «отодвинутыми в сторону» самим ходом развития общества потребления.

Постиндустриальная эпоха, утверждающая предельную освобожденность личности, продолжавшая и закреплявшая экзистенциальную линию на абсолютизацию свободы, в то же время поставила под сомнение многие казавшиеся ранее незыблемыми институты общества, заострила вопрос о ценностях и квазиценностях, подчас в стремлении к достижению максимальной толерантности начиная утверждать их равнозначность. Это особенно заметно в Западной Европе, где борьба за соблюдение особых прав меньшинств зачастую приводит к отрицанию сущностных оснований всего человеческого общежития. Так, вводимое в документах именование «родитель 1» и «родитель 2» по сути, уничтожает отцовство и материнство, основанные на особых духовных и биологических связях между детьми и их родителями. Уроки полового воспитания в школах иногда даже невольно могут становиться средством пропаганды однополых браков и нетрадиционных отношений. И всё это происходит под эгидой толерантности и утверждения свободы личности.

В этой связи особого внимания заслуживает трактовка свободы в трудах русских религиозных философов, где свобода предполагает способность и готовность совершить выбор между добром и злом (Г.П.Федотов, В.С.Соловьев, Н.Ф.Федоров и др.), а также активную нравственную позицию, что особенно актуально для подростков. В традиции русской мысли и утверждение идеи самоограничения, главного внутреннего сдерживающего фактора для личности ребёнка, и особенно подростка. Но подростку нужны авторитеты, и в поисках таковых он нередко обращается к философской литературе, реже – к художественной. Поэтому очень важно, чтобы в современной образовательной парадигме стремление опереться на авторитет было реализовано с положительной точки зрения, чтобы подросток подражал не криминальному или квазиценностному авторитету, а положительному, созидательному, духовному, укорененному в тысячелетней культуре России. Таковые примеры ребёнок и взрослый находят в русской истории и культуре.

Однако борьба за сбережение национального культурно-исторического кода будет бессмысленна, если не учитывать, что в условиях чрезвычайно насыщенной глобальной информационной среды, сохраняющей и активно транслирующей различного рода ценностные доминанты, происходит расширение границ сознания, смешение и взаимопроникновение различных культур. И в этом отношении американская массовая культура, а то и совершенно специфические «эльфийские» или «нарнийские» ценности могут на какое-то время значить для российского подростка намного больше, чем великая национальная культурная традиция. Сходные процессы происходят и в других странах. Отсюда и столь часто наблюдаемое незнание английского школьника британской истории и культуры, немецкого – германской, русского – российской и т.д. Не стоит обольщаться учащимся Центральной Азии, Ближнего Востока и других стран с сильными традиционными родовыми связями.

По мере развития информационного общества и распространения ценностей западной массовой культуры, пример России – убедительное тому подтверждение, молодёжь неизбежно вовлекается в нескончаемую гонку за свободой, понимаемой как открытость в потреблении с отсутствием обязательств и ограничений. И единственный способ смягчить или даже нивелировать негативные последствия этого процесса – это формирование понимания самоограничения, как важнейшего сдерживающего внутреннего качества личности. Часто исследователи, избегая говорить о противопоставлении свободы и самоограничения, вводят антитезу между негативной и позитивной свободой. «Педагогическое осмысление данной формулировки,

ориентированное на ребёнка, обуславливает направленность на реализацию принципа свободы на уровне позитивной «свободы для» с созданием способствующих этому необходимых условий на уровне негативной «свободы от», учитывающих специфическую индивидуальную и общественную сущность растущего человека» [6]. Без формирования у молодёжи понимания различий между «позитивной» и «негативной» свободой, между значимостью свободы и необходимостью её ограничения неизбежно будет наблюдаться не только самовоспроизводство общества потребления, но обостряться межкультурные противоречия.

При формировании культуры самоограничения необходимо, помня об открытости современного мира, основное внимание уделять тем ценностям, которые стали вечными, незыблемыми для всех культур и народов. Это тот культурный код, по которому тысячелетиями люди выверяют свое моральное поведение. Это Библия в разных ее национальных вариантах и классика мировой художественной литературы, заключающая в себе мощный философский, моральный и воспитательный потенциал.

В России традиционно ведущими институтами, «ответственными» за воспитание и развитие молодёжи, являлись учреждения образования. Именно детские сады, школы, колледжи и вузы более всего из различных муниципальных и государственных учреждений способны позитивно влиять на коммуникативное и нравственное развитие детей и подростков. Образование выступает и наиболее действенным инструментом по формированию культурной идентичности личности ребёнка-подростка-юношества, в том числе и в вопросе формирования «позитивной свободы». Именно поэтому наиболее оптимальным представляется культурологический подход, прочно связанный с традициями семейной педагогики, этнопедагогики, с диалогом культур, актуализирующий в сознании ребенка вечные ценности и «подбирающий» механизмы самоконтроля. Без привнесения в понимание свободы её внутреннего противоречия между «истинной» и «мнимой» и вытекающей отсюда идеи самоограничения, свобода может стать фактором, препятствующим, а не способствующим развитию межкультурных коммуникаций.

Литература:

1. Андриянова Е.В. Эволюция форм свободы (Социально-философский аспект анализа): Дис. ... канд. филос. наук. –Екатеринбург, 2006.
2. Боров Ю.Б. Эстетика: В 2 т. –М., 1997.
3. Васильев Л.С. История Востока. В 2 т. –М., 1993. –Т. 1.
4. Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. –М., 1993.
5. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. –М., 1993.
6. Иванов Е. В. О свободе в образовании //Образование и общество. Научный, информационно-аналитический журнал. № 4, 2003. (http://www.jeducation.ru/4_2003/42.html)
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. —М.: АСТ, 2003.